

Без десяти десять вечера.

В комнате 211 наконец-то собрались все четверо — редкий случай. Сяо Пан всюду залипал в новое развлекательное шоу, Брат Шу увлеченно рубился на ноутбуке в какую-то игру, а Шэнь Ши расслабленно листал толстый том. Е Жань мельком глянул на обложку и заметил только английские буквы на корешке.

Профессор на финансовом факультете попался на редкость дотошный: всего две недели с начала семестра, а он уже завалил их списком специальной литературы и пригрозил тестом на следующем занятии.

В комнате ярко горел свет.

Минут через десять Сяо Пан с кряхтением поднялся и сладко потянулся. Сегодня у них была физкультура — он выбрал баскетбол — и еще днем ныл, что вечером сразу завалится спать без задних ног, чтобы восстановить силы.

— Народ, в туалет кому надо? Если нет, то я в душ, — обернувшись, спросил он у парней.

Брат Шу с головой ушел в виртуальный мир, благополучно отгородившись от реальности плотными наушниками.

Шэнь Ши глухо хмыкнул, не отрываясь от чтения:

— Валяй.

Е Жань просто качнул головой.

— Окей, тогда я пошел, — отозвался Сяо Пан.

Доставая из шкафа пижаму, толстяк вдруг ехидно ухмыльнулся:

— Слышите, может, со мной за компанию кто пойдет? А? Хе-хе.

Е Жаня аж передернуло.

"Господи, — мысленно содрогнулся он. — Неужели все натуралы такие извращенцы?"

Разумеется, никто на эту реплику не ответил. Шэнь Ши подпирал рукой подбородок — теплый свет настольной лампы мягко очерчивал резкую линию его челюсти. Разговаривать ему явно не хотелось. Е Жань поспешно отвел от него взгляд, чувствуя, как внутри все сжимается от

паники.

Что делать? Дыхание перехватило.

Только сегодня вечером он соврал Шэнь Ши, что он стопроцентный натурал. За все свои девятнадцать лет Е Жань, привыкший плыть по течению, никогда так нагло не врал. Но назад дороги нет. О чем бы он ни думал в тот момент, теперь придется держать марку и отыгрывать роль «своего парня» до конца, чтобы у Шэнь Ши не возникло ни единого подозрения.

Но неужели натуралы... и правда моются вместе? Ни Шэнь Ши, ни Брат Шу даже бровью не повели на шуточку Сяо Пана. Значит, для них это норма?! Неужели они реально ходят в душ толпой?!

Е Жань зажмурился, мысленно перекрестился и выпалил:

— Я... я с тобой.

"Прости, Сяо Пан, — мысленно взмолился он. — Я хоть и гей, но на тебя у меня точно нет никаких планов!"

Его голос прозвучал не слишком громко, но в притихшей комнате раздался на удивление отчетливо.

Шэнь Ши, только что лениво перелистывавший страницу, замер и резко перевел на него тяжелый взгляд.

Сяо Пан тоже опешил. Вообще-то он ляпнул это просто так, чтобы побесить Брата Шу, который днем жаловался на его вонючую футболку. И тут Е Жань вдруг проявляет такую невиданную прыть. Сяо Пан пару секунд хлопал глазами, но быстро забил. Он вырос на севере страны, где общественные бани — обычное дело, так что к совместному мытью относился проще простого.

— О, ништяк, погнали! — радушно махнул рукой толстяк. — Заодно спинку друг другу потрем.

Е Жань едва не подавился воздухом.

"Потереть... спинку?!"

С абсолютно белым лицом, пребывая в глубоком шоке, он на негнущихся ногах побрел к шкафу за вещами. И тут за его спиной раздался удивленный голос Сяо Пана:

— Шэнь Ши, ты куда?

— В туалет, — отрывисто и как-то слишком холодно бросил тот.

Хлопнула дверь ванной.

Сяо Пан зевнул и, заметив испуганный взгляд Е Жаня, поспешил его успокоить:

— Да не парься, Шэнь Ши приспичило. Подождем немного.

Е Жань озабоченно кивнул и молча опустил на стул.

"Что делать, что делать, что делать?!" — панически билась мысль в его голове.

Снаружи он выглядел абсолютно невозмутимым, но внутри у него бушевал ураган. Ладно еще просто постоять под душем — можно уставиться в стену и не смотреть по сторонам. Но тереть спину?! Он в жизни никому спину не тер! Как это вообще делается? Он же без понятия!

Минут через пятнадцать, когда Сяо Пан уже откровенно засыпал на ходу, дверь наконец открылась.

Шэнь Ши вышел на порог. Е Жань инстинктивно поднял голову и столкнулся с его взглядом — темные, глубокие глаза смотрели тяжело, в них бурлило что-то мрачное и непонятное.

Одарив соседа этим странным взглядом, Шэнь Ши отвернулся и ровным голосом обратился к толстяку:

— Я сейчас проверил воду. Напор никудышный. Самый час пик, двоим помыться нормально не получится.

— Да ладно? — разочарованно протянул Сяо Пан. — Ну ладно тогда, я первый пойду. Е Жань, сорян, в другой раз скооперируемся.

С водопроводом в общежитиях Цзинда вечно были проблемы. По вечерам напор падал до тонкой струйки, а горячая вода порой превращалась в едва теплую. Студсовет регулярно строчил жалобы, но администрация вуза кормила обещаниями прислать ремонтную бригаду «в ближайшее время».

Е Жань даже не знал, радоваться ему или расстраиваться.

Тихонько выдохнув, он согласно кивнул:

— Да, без проблем. Иди первый.

Шэнь Ши прошел мимо него к своему столу. Е Жань случайно скользнул взглядом по его ногам и заметил, что штанины у того мокрые насквозь.

"Странно... — пронеслось в голове. — Если напор такой слабый, как он умудрился так сильно обрызгаться?"

Впрочем, размышлять об этом не хотелось. Едва Сяо Пан закончил, Е Жань быстро ополоснулся, юркнул в постель и, плотно задернув шторы, схватился за телефон, чтобы написать лучшему другу.

— Твою мать! Повтори еще раз, ты что сделал? Собрался мыться с соседом?!

Е Жань: [Я думал, у натуралов так принято...]

— Мимо! Мимо по всем фронтам! Нормальные пацаны в общаге вместе в душ не ходят, алло!

Е Жань почувствовал, как земля уходит из-под ног: [И что мне теперь делать?]

Он действительно ничего не смыслил в поведении натуралов!

Ань Юй ответил после небольшой паузы: [Да ладно, не кори себя. Притворяться натуралом для нашего брата — задача со звездочкой. У меня в контактах полно парней-натуралов, пойду проведу расследование, как они общаются.]

Е Жань, все еще пребывая в прострации, набрал: [Хорошо.]

Ань Юй: [Ну ты и чудик, конечно. Зачем вообще было огород городить?]

Е Жань закусил губу.

[И чем этот твой Шэнь Ши так хорош?] — искренне недоумевал друг. [Ну отвез он тебя в больницу, когда ты горел от температуры. Ну проводил до общаги под дождем. Ну прогнал того уроды, который к тебе приставал...]

Ань Юй: [...]

Ань Юй: [Хотя погоди. Давай еще раз.]

Ань Юй: [...]

Ань Юй: [Ладненько, молчу-молчу. Пошел собирать досье на гетеросексуалов.]

Е Жань невольно прыснул в кулак и быстро напечатал: [Спасибо тебе.]

Ань Юй: [С тебя простава, как только вернусь в Китай.]

Е Жань: [А когда прилетаешь?]

Ань Юй: [Ближе к Рождеству. Обещают отпустить на месяц с лишним.]

Е Жань: [Заметано!]

На переписку ушло около получаса. Е Жань слегка отодвинул шторку. На часах было почти полдвенадцатого ночи, свет в комнате уже погасили. Брат Шу, просидевший за компом весь вечер, никак не мог успокоиться.

— В Стиме тут такая игруха вышла, графон просто бомба. Но мой древний ноут лагает немилосердно, вообще не тянет.

Сяо Пан, такой же заядлый геймер, мгновенно высунулся из-за своей занавески:

— Что за вещь?

Брат Шу назвал тайтл. Толстяк аж подпрыгнул на кровати:

— Мать твоя женщина! Она у меня в желаемом хрен знает сколько висела! Наконец-то релизнулась?!

— Ага. Но системные требования там конские.

— Да ладно тебе, делов-то. Погнали завтра в компьютерный клуб всей бандой, там и затестим.

— О, тема! Я только за!

Засыпающий Е Жань лениво перевернулся на другой бок. За окном сиял холодный осенний месяц, заливая комнату призрачным бледным светом. В постели под теплым одеялом было уютно, но сквозь сонную негу до него долетали восторженные вопли парней.

"Погодите-ка... — вдруг осенило его. — Ночные катки в клубе — это же классика! Самая что ни на есть натуральская фишка!"

В старшей школе куча пацанов из его класса регулярно сбегала по ночам рубиться в игры.

Сон мгновенно сняло рукой. Вот он, идеальный шанс показать себя «своим»! На этот раз он точно не прогадает.

Он лихорадочно настрочил Ань Юю: [Мои в компьютерный клуб собрались на всю ночь.]

Ответ прилетел мгновенно: [Дуй с ними!]

Е Жань с суровым лицом кивнул экрану: [Понял.]

Отложив телефон, он подал голос из-за шторы:

— Ребят... я тоже с вами.

— О, ништяк! Тогда завтра вечером и рванем. Как раз в четверг утром у нас пар нет, — обрадовался Сяо Пан. — Шэнь Ши, ты как, в деле?

Е Жань затаил дыхание, глядя на кровать напротив. Шэнь Ши спал прямо против него, но его занавески были наглухо задернуты.

Спустя долгую паузу из темноты раздался его низкий, чуть хриловатый голос:

— Да.

"Ну вот! — торжествующе подумал Е Жань. — Я же говорил! Настоящие пацаны всегда вместе ходят зависать в комп!"

В среду утром у всех обитателей комнаты стояла совмещенная пара по китайскому языку и литературе. На улице заметно похолодало. Небо затянуло свинцовыми тучами, пахло скорым дождем, ветер становился все пронзительнее.

По дороге к учебному корпусу ветер кружил палую листву, а голые ветви деревьев, переплетаясь над головой, почти не пропускали скудный утренний свет. Е Жань поежился и повыше натянул воротник куртки.

На нем была свободная черная ветровка. Ветер растрепал его мягкие темные волосы. От холода глаза слегка покраснели, а маленькая родинка у самого края века прищуренных глаз двигалась в такт его сонным морганиям, выделяясь на бледной фарфоровой коже. Выглядел он невероятно домашним и отчаянно заспанным.

Шагавший рядом Шэнь Ши молча протянул ему свой стакан-термос. Сквозь прозрачную крышку было видно, как внутри клубится пар от горячей воды.

— Подержи, руки согреешь, — негромко предложил он.

— Спасибо, не надо. У меня с собой грелки есть, — улыбнулся Е Жань.

Шэнь Ши негромко хмыкнул и убрал термос.

На аллее было шумно — студенты нескончаемым потоком тянулись на занятия. Вокруг звенели голоса, заставляя невольно морщиться от утренней суеты.

— Эй, глянь, это же Шэнь Ши?

— Который?

— Да ты что, форум вуза вообще не открываешь? Тихо, дай сфоткаю и выложу. День нужно начинать с красивых парней!

Шэнь Ши недовольно нахмурился, в его глазах промелькнуло глухое раздражение. Заметившая его девушка уже доставала телефон, стараясь незаметно приподнять его из широкого рукава свитера.

Но в следующую секунду обзор ей перекрыла чья-то фигура.

— Ой, не успела...

— Блин, кто его загородил?

Е Жань сам не заметил, как заслонил Шэнь Ши от объектива. Уткнувшись подбородком в воротник куртки, он мягко, успокаивающе посмотрел на друга. Убедившись, что папарацци остались ни с чем, он с облегчением выдохнул и потянулся к термосу:

— Ладно, давай сюда свой стакан.

Шэнь Ши не шелохнулся и ничего не ответил.

Не дождавшись термоса, Е Жань удивленно моргнул:

— Шэнь Ши?

Он поднял взгляд и натолкнулся на пристальный взор друга. Шэнь Ши смотрел на него сверху вниз — молча, очень внимательно и как-то странно.

Из-за серого утреннего марева рассмотреть выражение его лица было сложно. Лишь спустя пару секунд Шэнь Ши все-таки протянул термос и глухо отозвался:

— Держи.

Забирая стакан, Е Жань почему-то сглотнул. Ладони мгновенно вспотели, а вдоль позвоночника пробежала странная теплая дрожь. К счастью, стоило им пройти еще немного плечом к плечу, как это странное оцепенение отпустило.

— Эй, шевелите поршнями, в аудитории мест скоро не останется! — донесся спереди крик Сяо Пана.

Е Жань крепче сжал теплый пластик термоса и крикнул в ответ:

— Да идем мы, идем!

"Я что, опять заболеваю?.." — со страхом подумал он, чувствуя непривычную слабость в ногах.

Стоило им подойти к дверям корпуса, как с неба закапал мелкий, противный дождь. Е Жань успел слегка намочить волосы. Сяо Пан же, свято веривший, что лишний вес защищает от любых невзгод, выперся из общаги в одной футболке. Оказавшись в теплой аудитории, он с несчастным видом ерошил мокрую макушку и мелко дрожал от холода.

— Брат Шу, подгони кофту, а? По-братски.

Брат Шу, сам всюю шмыгающий носом, одарил его презрительным взглядом:

— Хрен тебе.

Они устроились на самом последнем ряду. Шэнь Ши и Е Жань куртки снимать не стали. Черная мембранная ветровка сидела на Шэнь Ши безупречно, подчеркивая его широкие плечи и идеальную осанку. Он сидел уткнувшись в телефон — Юй Тин в чате слезно умолял занять

ему место. Шэнь Ши коротко бросил в ответ «ок».

И тут раздался негромкий голос Е Жаня:

— Сяо Пан, на, надень мою ветровку.

Шэнь Ши мгновенно вскинул голову. Его глаза опасно сузились.

Е Жань уже стягивал ветровку, под которой остался лишь простой белый лонгслив из плотного хлопка. На контрасте со светлой тканью его кожа казалась совсем полупрозрачной и нежной.

"Отлично! — ликовал про себя Е Жань. — Настоящие друзья всегда делятся шмотками. Лови соточку в копилку мужской солидарности!"

Он протянул куртку соседу. Сяо Пан принял ее с весьма озадаченным видом. Наткнувшись на искреннюю, заботливую улыбку Е Жаня, толстяк на мгновение завис, но тут же шумно выдохнул, словно приняв какое-то важное решение, и горячо зашептал:

— Спасибо тебе, бро! Век не забуду!

На слове «бро» он сделал особый акцент.

Е Жань внутри буквально запрыгал от радости.

"Сработало! Да! Гетеро-камуфляж активирован на полную мощность!"

С трудом сдерживая победную улыбку, он небрежно отмахнулся:

— Да ладно, пустяки.

Сяо Пан был парнем крупным, так что даже оверсайз-ветровка Е Жаня налезла на него с трудом и смотрелась откровенно комично.

Брат Шу со стоном закрыл лицо рукой:

— Дизайнеры этой куртки сейчас где-то плачут навзрыд.

— Слышь, ты на кого батон крошишь? Нормально на мне все сидит!

— Советую тебе не позориться и помолчать.

Е Жань с улыбкой слушал их беззлобную перепалку. Вокруг гудела аудитория. Вдруг Шэнь Ши слегка наклонился к нему и тихо спросил:

— Не замерзнешь?

Его теплое дыхание коснулось щеки.

Е Жань слегка отодвинулся и покачал головой:

— Не-а, тут кондей на обогрев фигачит, тепло.

К началу пары народ набьется, вообще жара будет.

— Ты только после простуды, — Шэнь Ши без лишних слов расстегнул молнию и снял свою куртку. — Одевайся.

Черная ветровка Шэнь Ши была на размер больше той, что носил Е Жань. Тот растерянно уставился на плотную ткань, от которой еще шло живое тепло чужого тела.

Вдоль спины снова пробежал непонятный озноб.

— Да нет, правда... не нужно.

Столкнувшись со взглядом этих темных, гипнотизирующих глаз, он поспешно полез в карманы:

— У меня куча грелок с собой.

Чтобы доказать свои слова, он вытащил на стол три нераспечатанных пакетика с химическими грелками.

— Мне даже жарко немного, — добавил он чистую правду и аккуратно отлепил от подкладки джинсов уже нагревшуюся пластину.

Шэнь Ши секунду помолчал, а потом кивнул:

— Дай мне ту, лишнюю.

Е Жань послушно протянул ему грелку. Шэнь Ши небрежным жестом приклеил ее себе на поясницу под лонгслив. У него были очень красивые руки — бледные, с тонкими длинными пальцами и четко проступающими венами. Закрепив грелку, он пару раз легонько похлопал по ней ладонью, в точности повторив недавнее движение Е Жаня. От этой мимолетной обыденности Е Жаню опять стало не по себе.

Вокруг пестрела толпа студентов во всевозможных разноцветных куртках и свитерах. И только они двое, забившись в самый угол последнего ряда, сидели в одинаковых белых лонгсливах. Е Жань моргнул, прогоняя странное наваждение, и мысленно похвалил себя.

"Ну точно! Настоящие пацаны всегда делятся вещами и заботятся друг о друге. Все сходится!"

Вскоре сиденье прямо за ними скрипнуло.

— О, Юй Тин? — Е Жань обернулся.

— Привет, Е Жань, — Юй Тин торопливо складывал мокрый зонт. — Ого, вы сегодня непривычно рано.

Сказав это, он внезапно осекся. Его взгляд застыл на парнях. Они сидели плечом к плечу в практически одинаковых белых кофтах; куртка Шэнь Ши сиротливо покоилась на коленях, а у Е Жаня верхней одежды не было вообще.

— Э-э... — протянул Юй Тин, переводя взгляд с одного на другого. — Вам двоим... не холодно, часом?

До начала пары оставалось несколько минут, задняя дверь аудитории была открыта настежь, и сквозь нее так и сквозило ледяным осенним ветром.

Дождь на улице расходился не на шутку. Крупные тяжелые капли с грохотом лупили по козырьку и асфальту, небо совсем почернело, а где-то вдали глухо загрохотал гром. Казалось, весь мир отгородился от них сплошной водяной стеной.

— Мне тепло, у меня грелки, — улыбнулся Е Жань.

Юй Тин выразительно уставился на Шэнь Ши, буквально умоляя его надеть куртку и перестать устраивать этот цирк. Тот лишь мазнул по другу равнодушным взглядом и бросил:

— Нормально.

Юй Тин мысленно выругался.

"Сука, этот взгляд... Он же сейчас меня просто убьет, да?"

Проглотив обиду, Юй Тин переключился на Е Жаня, натянув дружелюбную улыбку:

— Ну и погода. Меняется быстрее, чем девчонки в тиндере. Выходил — ни облачка не было, пришлось с полпути назад за зонтом бежать.

— Это точно. В прогнозе вообще пишут, что всю неделю лить будет.

— Да ладно?! — вмешался в разговор Сяо Пан. — Блин, значит, ночная катка сегодня накрылась?

Брат Шу шумно высморкался в салфетку:

— Если я в таком состоянии попрусь в клуб, я там прямо за компом и склею ласты.

— Эх, придется отложить, пока не распогодится, — уныло вздохнул толстяк.

— Без проблем, — кивнул Е Жань, решив закрепить образ верного товарища. — Как соберетесь — маякуйте, я всегда готов.

Шэнь Ши скользнул по нему быстрым взглядом и добавил безэмоционально:

— Я тоже.

Юй Тин, до этого мирно качавшийся на стуле, чуть не рухнул на пол. Он вытаращился на Шэнь Ши так, словно у того внезапно выросла вторая голова.

"В смысле?! Кто в старшей школе при одном упоминании компьютерных клубов кривил лицо и орал, что там воняет дешевым куревом?! Шэнь Ши! Твою мать, да ты просто эталонный лицемер!"

Пара тянулась невыносимо долго. Пожилой профессор монотонно вещал у доски, а студенты занимались своими делами. Половина потока вообще решила пропустить занятие из-за дождя — первые три ряда пустовали, и сиротливый термос преподавателя на кафедре лишь подчеркивал уныние огромной аудитории.

Е Жань мельком осмотрел аудиторию. Лян Фэна и Линь Цзыцяня нигде не было видно. Он с облегчением выдохнул. На сегодня это была единственная пара, так что остаток дня он мог провести по своему усмотрению.

Когда прозвенел звонок, Сяо Пан аккуратно стянул куртку и протянул владельцу. Е Жань покачал головой:

— Да оставь себе, мне нормально. У меня еще куча грелок осталась.

— Ну уж нет. Ты у нас парень хрупкий, к тому же только-только с больничного, — Сяо Пан дружески хлопнул его по плечу. — Не переживай, я жирком запасаюсь, мне мороз нипочем.

Е Жань с сомнением посмотрел на его все еще влажную футболку, но спорить не стал:

— Ну, гляди сам.

У Сяо Пана, Брата Шу и Шэнь Ши по расписанию следовала еще одна лекция. Они попрощались у дверей аудитории.

Глянув в окно на короткое затишье перед новой грозой, Е Жань быстрым шагом направился в сторону общежития. Сяо Пан долго смотрел ему вслед, и лицо его становилось все более задумчивым.

Брат Шу, в очередной раз вытерев нос, недовольно буркнул:

— Чего застыл? Шевелись давай, сейчас толпа ломанется, в коридоре застрянем.

— Да иду я, иду... — вздохнул толстяк. Через пару шагов он вздохнул снова, на этот раз еще тяжелее.

— Слышь, ты задолбал вздыхать. У меня и так голова раскалывается, прекращай ныть, — не выдержал Брат Шу.

— Да что ты понимаешь, — уныло отозвался толстяк. — Я вообще-то экзистенциальные думы думаю.

— Ты? Экзистенциальные? Не смеши мои тапки.

— Это вопрос вселенской важности, тебе не понять, — отрезал Сяо Пан.

Шэнь Ши лениво покосился на него. Заметив, что толстяк замороженно гипнотизирует взглядом грелку, которую ему оставил Е Жань, он помрачнел. Опасные огоньки вспыхнули в его глазах, когда он молча последовал за парнями в сторону корпуса Минли.

В течение следующего дня Е Жань с удивлением заметил, что Сяо Пан всеми силами избегает общения с ним. Хотя у всей комнаты после обеда было свободное время, и Е Жань даже позвал соседа вместе зализнуть в новое шоу, чтобы укрепить их «мужскую дружбу», толстяк наотрез отказался. Сославшись на неотложные дела, он ушел в супермаркет за чипсами и пропал там до самого вечера.

Е Жань лишь недоуменно пожал плечами. Около десяти вечера дверь наконец тихонько скрипнула, и в комнату проскользнул беглец. К этому времени Е Жань уже успел принять душ и теперь валялся в кровати, лениво листая ленту коротких видео. Услышав шаги, он высунул голову из-за шторы. В неярком свете его растрепанные темные волосы казались совсем мягкими, а взгляд был кристально чистым. В свободной кремовой пижаме он выглядел невероятно уютно.

— О, Сяо Пан, вернулся? — окликнул он соседа.

— А? Да, ага, — засуетился толстяк, спешно вытаскивая из тумбочки чистое белье. — Я это... в душ по-быстроу. Устал сегодня как собака, сразу спать лягу.

Е Жань озабоченно моргнул.

"Устал? Этот чувак сегодня проспал без задних ног с часу дня до пяти вечера. От чего он умудрился устать?"

Брат Шу, сидевший за компом, прыснул:

— Да ладно врать-то. Даже свиньи столько не спят, сколько ты.

Обычно Сяо Пан в долгу не оставался, но сегодня лишь молча шмыгнул в ванную, где застрял без малого на сорок минут.

Время близилось к половине одиннадцатого — часу, когда Е Жаня обычно неудержимо клонило в сон. Наглухо зашторивать постель он не стал, лишь задернул тонкую полупрозрачную сетку и под приглушенный бубнеж Брата Шу начал медленно проваливаться в дрему.

Сквозь набегающий сон он услышал тихое ворчание соседа по комнате:

— Что там этот Линь Фэйпэн так долго делает? Полчаса уже сидит.

— Он там че, кожу себе до костей стирает?

Когда Сяо Пан наконец вышел из ванной, он первым делом осторожно глянул на кровать Е

Жаня. Увидев задернутый полог, толстяк с облегчением выдохнул. Но не успел он расслабиться, как почувствовал, что на него буквально давит чужой тяжелый взгляд.

С трудом сглотнув, он медленно повернул голову и замер. С верхней полки на него в упор смотрел Шэнь Ши.

— Ш-Шэнь Ши?.. — заикнулся он, натянув глупую улыбку.

Тот не проронил ни слова. Его лицо, и без того холодное и резкое, сейчас казалось высеченным из мрамора, а в глубине темных глаз сквозила откровенная неприязнь. От этого взгляда по спине пробежал холодок.

Сяо Пан неловко почесал затылок. Желание шутить или вообще открывать рот пропало напрочь. Он спешно швырнул грязные вещи в таз на балконе и пулей взлетел на свою койку.

Минуту спустя в замкнутом пространстве за занавеской негромко завибрировал телефон.

Сяо Пан мысленно заскулил и разблокировал экран.

Шэнь Ши: [Ты косишь от Е Жаня?]

Шэнь Ши сидел в темноте своей постели, сжав челюсти от глухого раздражения.

"Этот дурак сегодня взял с собой всего три грелки. Одну отдал мне, а остальные всучил тебе".

Е Жань так переживал, что толстяк простудится, что без раздумий отдал ему и куртку, и все свои грелки, а по возвращении в общагу еще и заботливо налил ему горячей воды.

Глядя на мигающую строчку «Собеседник печатает...», Шэнь Ши чувствовал, как внутри закипает ярость. Если этот боров реально решил обидеть Е Жаня своим игнором...

Взгляд его потемнел, став глубоким и безжалостным, словно грозовое небо.

Входящее сообщение прервало его мрачные мысли. Он опустил взгляд.

Сяо Пан: [Да знаю я, я пипец как благодарен Е Жаню.]

Сяо Пан: [... Но тут такое дело, короче. Я даже не знаю, как тебе объяснить.]

Шэнь Ши: [Выкладывай.]

Сяо Пан: [Ладно, только без обид.]

Шэнь Ши уже терял терпение и собирался отправить очередную угрозу, как вдруг на экране высветилась короткая фраза:

Сяо Пан: [Короче, мне кажется, Е Жань в меня втрескался.]

Шэнь Ши: «...»

Шэнь Ши: «.....»

Стоило плотине прорваться, как толстяка понесло. Сообщения посыпались одно за другим, забывая чат:

Сяо Пан: [Суди сам! Вчера он ни с того ни с сего набивается ко мне в душ. Стоило мне заикнуться про клуб — он тут же лезет со своей компанией. Весь день от меня не отлипает! А сегодня, когда я замерз, он чуть ли не душу мне готов был отдать: куртку снял, все грелки всучил!]

Сяо Пан: [Бля, ну согласись, это ни хрена не похоже на простую дружбу! Мне родная мать так жопу не заносила на поворотах!]

Сяо Пан: [Я сначала просто охренел от такой заботы, а сегодня до меня дошло... Сука, это же любовь!]

Сяо Пан: [Блин, че делать, че делать?! Шэнь Ши, ты же постоянно с ним трешься, посоветуй что-нибудь! Мальчишка просто запутался, надо как-то вернуть его с небес на землю. Ну не светит ему со мной ничего, я же стопроцентный натурал!]

Шэнь Ши глубоко вздохнул и медленно закрыл глаза, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Затем методично набрал:

Шэнь Ши: [Вообще-то, каждый день рядом с ним нахожусь я.]

Сяо Пан: [Да я знаю.]

Шэнь Ши: [И на пары его провожаю я. И в клуб пешего туризма с ним хожу тоже я.]

Сяо Пан: [Вот именно! Я вообще пальцем о палец не ударил! Какого хрена он тогда по мне сохнет?!]

Шэнь Ши: «...»

Сяо Пан: [Я тут повспоминал все наши стычки с самого начала семестра и понял: знаки-то были всегда! Помнишь, он целую неделю таскал к нам в комнату рис с утиной ножкой?]

Шэнь Ши уставился в экран абсолютно пустым взглядом:

Шэнь Ши: [Он носил его мне.]

Сяо Пан: [Да брось ты, это был просто предлог! Он делал вид, что носит тебе, а сам косился на меня! Он же знает, что утка — моя слабость! Решил зайти через желудок. До этого ты этот рис вообще в глаза не видел!]

Шэнь Ши: «.....»

Сяо Пан: [Я реально без ума от этой ситуации, весь день голова кругом. Как вижу его лицо — сразу в дрожь бросает. А вдруг он не выдержит и признается мне прямо посреди комнаты?]

Сяо Пан: [Стрёмно пипец.]

Сяо Пан: [Брат, выручай. Ты же его как облупленного знаешь, придумай что-нибудь.]

Сяо Пан: [Неужели это все моя харизма? Неужели я покорил его своей душевной простотой?]

Сяо Пан: [Эй, ты чего молчишь?]

Сяо Пан: [Шэнь Ши? Шэнь Ши! Ты тут вообще? Спишь уже?]

Сяо Пан: [Слышь, не вздумай спать! Кто мне помогать-то будет?!]

Погасив экран, Шэнь Ши откинулся на подушку и уставился в темный потолок. Его пальцы сжались в кулак с такой силой, что костяшки побелели, а на тыльной стороне ладони вздулись вены. Он сделал несколько глубоких вдохов, заставляя себя успокоиться.

Затем он снова разблокировал телефон, зашел в профиль Сяо Пана и хладнокровно нажал «Удалить из друзей». С уходом толстяка из списка контактов дышать сразу стало чуточку легче.

Шэнь Ши вытянулся на кровати с абсолютно каменным лицом.

И тут экран снова мягко подсветил темноту постели. Пришло новое уведомление.

Юй Тин: [Спишь?]

В другом корпусе, в комнате 317 общежития финансового факультета, вовсю горел свет. Соседи Юй Тина увлеченно рубились в какую-то стрелялку, оглашая комнату яростным щелканьем мышек и клавиатурным грохотом. Сам Юй Тин сидел на кровати с полотенцем на голове, прокручивая в памяти утренние события на паре китайского.

Если сложить два плюс два, становилось очевидно: с Шэнь Ши творится что-то неладное. Этот парень всегда отличался ледяной отстраненностью. Юй Тин за все годы дружбы ни разу не видел, чтобы тот так под кого-то подстраивался — раздевался на холоде, кутал чужие грелки в ладонях.

Прошлые прозрачные намеки Шэнь Ши благополучно пропустил мимо ушей. Наблюдая, как стремительно сближаются его друг и Е Жань, Юй Тин буквально терял покой. Совесть не давала спать.

Нет, так продолжаться не может. Надо срочно вправить этой твердолобой шпале мозги.

Черт возьми, в школе Шэнь Ши за версту чуял, если кто-то пытался втереться к нему в доверие с романтическим подтекстом, и сразу выстраивал глухую стену. Почему сейчас он ведет себя как слепой котенок?

Е Жань — парень мягкий и славный, но если между ними реально вспыхнут чувства, ничем хорошим это не закончится.

Голова шла кругом.

"Да вашу ж мать! Один — латентный гомофоб, второй — глухой латентный гей. Каким вообще боком вас притянуло друг к другу?!"

Приняв волевое решение, он открыл диалог.

Юй Тин: [Спишь?]

Он думал, что ответа придется ждать до утра, но уже через полминуты экран мигнул.

Шэнь Ши: [.]

"Выкладывай, че надо", — мысленно перевел Юй Тин этот лаконичный знак препинания.

Тщательно подбирая слова, он напечатал:

Юй Тин: [Да я тут подумал... Сегодня на паре видел твоих соседей по комнате. Выглядите дружно, но, если честно, один из вас как-то выбивается из общей картины.]

Опасаясь, что намек выйдет слишком тонким, он поспешно добавил:

Юй Тин: [Ну, это так, чисто мужской взгляд со стороны, без обид, ха-ха.]

Отправив сообщение, Юй Тин едва не застонал от собственной неловкости.

"Боже, какой же бред. Шэнь Ши теперь точно пошлет меня на три буквы".

Пока он предавался унынию, телефон неожиданно завибрировал.

Шэнь Ши: [Ты тоже заметил?]

Юй Тин: [?]

Юй Тин: [??]

"Охренеть, неужели до него дошло?!"

Юй Тин в изумлении уставился на собственные пальцы.

"Ну я гений!"

Он тут же кинулся развивать успех:

Юй Тин: [Да, я сам только недавно сообразил. Оказывается, он по парням... А ты как это понял?]

Шэнь Ши: [Вчера вечером он настойчиво звал соседа мыться вместе.]

Юй Тин аж воздухом поперхнулся.

"Ни хрена себе Е Жань дает! Такой тихоня, а тут такие страсти!"

Шэнь Ши: [Сегодня пытался натянуть чужие шмотки.]

Юй Тин почувствовал, как мир рушится.

"Так вот почему он сидел в одном лонгсливе! Специально разделся, чтобы выклянчить куртку у другого мужика?!"

Шэнь Ши: [А перед сном несет всякую дичь и откровенно меня донимает.]

Юй Тин окончательно выпал в осадок.

"Обалдеть. Просто шок-контент".

Кое-как справившись с потрясением, Юй Тин попытался сопоставить этот образ похотливого соблазнителя с милым и вежливым Е Жанем, но картинка упорно не складывалась. Спустя минуту он осторожно спросил:

Юй Тин: [И что ты планируешь делать?]

Шэнь Ши: [Сделаю так, чтобы Е Жань держался от него как можно дальше.]

Юй Тин: [Вот и правильно! Безопасность превыше всего!]

Прошло несколько секунд, пока смысл написанного медленно доходил до адресата.

Юй Тин: [Погоди... А почему Е Жань должен держаться от него дальше?]

Юй Тин: [Слушай, а как зовут этого твоего гея?]

Шэнь Ши прищурился и медленно вывел на клавиатуре:

Шэнь Ши: [Ты его не знаешь.]

Шэнь Ши: [Его зовут Линь Фэйпэн.]

Юй Тин лихорадочно перерыл память и мгновенно вспомнил того добродушного кругляша с пары китайского.

Юй Тин: [Чего, бля?!]

Ему безумно захотелось расшибить лоб о стену.

Юй Тин: [Ты серьезно?!]

"Этот пухляш — стопроцентный, кондовый натурал, у которого на уме только игры и пиво! Каким боком он гей?!"

Шэнь Ши: [Да.]

Юй Тин сидел, оглушенный этой новостью как мешком по голове. Собрав последние крохи здравого смысла, он напечатал:

Юй Тин: [Ладно, зайдем с другого бока. Все эти «подкаты» со стороны Линь Фэйпэна предназначались Е Жаню?]

Шэнь Ши: [Да.]

Юй Тин: [И Е Жань... на все соглашался?]

Шэнь Ши: [Я вмешался.]

Юй Тин окончательно выпал в астрал.

"Да какое ты имел право вмешиваться, идиот?! Тут же невооруженным глазом видно, у кого из них двоих реальные проблемы! Какой нормальный парень в здравом уме согласится идти мыться вместе с соседом по комнате, если его позовут?!"

Пребывая в глубочайшем шоке, Юй Тин на автопилоте полез с кровати, чтобы повесить полотенце, оступился и с грохотом полетел вниз.

— Твою мать, Юй Тин, ты опять разлегся?!

— Братан, дубль два? У тебя че, кости железные?

— Офигеть, он даже не моргает... Пацаны, звоните в скорую! Скорую везите!

"Никакая скорая мне уже не поможет, — тупо глядя в потолок, подумал Юй Тин. — Шэнь Ши. Ты безнадежен".